

УДК 330.322.01

Н.А. СЕРОВА

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Россия

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКИХ
РЕГИОНОВ РОССИИ
REGIONAL INVESTMENT POLICY OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ Инвестиционных стратегий регионов, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Выявлены особенности и недостатки рассматриваемых стратегических документов. Работа выполнена в рамках госзадания ФИЦ КНЦ РАН №0226-2019-0027.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, инвестиционная стратегия, региональная инвестиционная политика, стратегическое планирование

Abstract. The article provides a comparative analysis of the investment strategies of the regions that are part of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF). The features and disadvantages of the considered strategic documents are identified. This work was carried out as part of the state assignment of the FIC KSC RAS No. 0226-2019-0027.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, investment strategy, regional investment policy, strategic planning.

На начальном этапе механизма формирования и реализации региональной инвестиционной политики, как правило, используется общий алгоритм процесса стратегического планирования на региональном уровне, выработанный в мировой практике и широко освещаемый в зарубежной и отечественной экономической литературе [1-3]. Основной целью разрабатываемой на данном этапе региональной инвестиционной стратегии (программы), является определение внутренних и внешних условий инвестиционного развития региона, формирование методов государственного регулирования и основных принципов механизма реализации инвестиционной политики, за счет которых планируется привлечение инвестиционных ресурсов в регион.

Изучение региональной практики стратегического планирования инвестиционной деятельности в российской Арктике свидетельствует, что на сегодняшний день Инвестиционные стратегии разработаны и утверждены практически во всех регионах АЗРФ (табл. 1). Анализ данных документов проводился по следующим важнейшим по разделам: стратегические цели и задачи; приоритетные направления инвестиционного развития; сценарии реализации направлений инвестиционного развития; система целевых индикаторов. Отметим, что поскольку в Чукотском автономном округе и Республике Коми инвестиционному развитию посвящены лишь разделы в региональных стратегиях социально-экономического развития, далее эти регионы автором не рассматривались.

Таблица 1

Инвестиционные стратегии регионов Арктической зоны Российской Федерации

Название документа	Утверждающий нормативно-правовой акт
Инвестиционная стратегия Республики Карелия на период до 2025 года	Распоряжение Главы Республики Карелия от 20.08.2015 №29
Инвестиционная стратегия Архангельской области на период до 2025 года	Распоряжение Правительства Архангельской области от 25.02.2016 №46

Инвестиционная стратегия Ненецкого автономного округа на период до 2020 года	Постановление Губернатора Ненецкого АО от 25.12.2013 №51
Инвестиционная стратегия Мурманской области до 2025 года	Распоряжение Правительства Мурманской области от 30.06.2014 №162
Инвестиционная стратегия Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года	Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого АО от 25.12.2013 №203
Инвестиционная стратегия Красноярского края на период до 2030 года	Указ Губернатора Красноярского края от 17.12.2013 №239
Инвестиционная стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2016 года и основные направления до 2030 года	Указ главы Республики Саха (Якутия) от 11.09.2014 № 2864

Источник: составлено автором.

Анализ внутреннего содержания Инвестиционных стратегий показал, что в них существует разная степень представления целей и задач инвестиционной политики. Так, в большинстве стратегий в качестве основной цели определено повышение инвестиционной активности, для достижения чего предусматривается решение целого ряда задач, наибольшее распространение из которых получили: формирование позитивного инвестиционного имиджа и повышение привлекательности региона, а также развитие и совершенствование кадрового потенциала и механизмов подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим потребностям и задачам инвестиционного развития региона. К основным задачам инвестиционной политики в стратегиях отнесены также диверсификации экономики, развитие и модернизация инфраструктуры, обеспечение условий для развития государственно-частного партнерства, развитие малого и среднего предпринимательства, повышение конкуренции.

Во всех рассматриваемых стратегиях выделены наиболее перспективные отраслевые и территориальные «точки» приложения инвестиций (инвестиционные приоритеты), при этом в стратегиях пяти регионов выделение центров роста во многом связано с развитием территориальных кластеров (табл. 2). Очевидно, что при формировании региональной инвестиционной политики в арктических регионах все более распространенными становятся концепции «полюсов роста» и кластеризации региональной экономики, учитывающей арктическую специфику.

Таблица 2

Перспективные кластеры регионов Арктической зоны Российской Федерации

Субъект АЗРФ	Перспективные кластеры
Республика Карелия	горнопромышленный, туристско-рекреационный, лесной, инновационный, рыбохозяйственный, агропромышленный
Архангельская область	горнопромышленный, образовательный, лесной, туристско-рекреационный, судостроительный, социальный
Мурманская область	горнохимический, металлургический, кластер новой энергетики, туристско-рекреационный, инновационный, морехозяйственный сервисный, транспортно-логистический, технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике, кластер северного дизайна и традиционных промыслов, экспортно-ориентированный продовольственный, научно-образовательный, рыбохозяйственный

Красноярский край	инновационный, машиностроительный
Республика Саха (Якутия)	горнопромышленный, нефтегазохимический, инновационный, лесной, туристско-рекреационный, агропромышленный, строительный, транспортно-логистический, кластер композиционных материалов, ювелирно-гранильный, биотехнологический, образовательный

Источник: составлено автором.

Сценарии реализации стратегий разработаны только в трех арктических регионах - Республике Карелия (инерционный, инвестиционный, инновационный и оптимальный), Мурманской области (сценарий опережающего по сравнению с регионами-конкурентами развития, целевой, базовый, стабилизационный) и Красноярского края (целевой). Обратим внимание, что в стратегии Мурманской области сформулирован отличный от традиционных сценариев вариант инвестиционного развития региона – стабилизационный. Данный сценарий предусматривает преодоление негативных последствий торможения мировой экономики и формирование условий стартового рывка в фазе ее нового роста, и ориентированный на оперативное регулирование, обеспечивающее быструю локализацию и последующую ликвидацию негативных явлений. В Республике Карелия сценарии разработаны в контексте реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года, а сценарий Красноярского края основан на целевом (форсированном) сценарии долгосрочного развития российской экономики в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Система целевых индикаторов представлена только в рассматриваемых стратегиях двух регионов – Якутии (31 показатель достижения основной цели) и Мурманской области (31 показатель достижения основной цели и выполнения каждой из задач, а также 17 показателей социально-экономических эффектов от реализации стратегии). В стратегиях остальных арктических регионов нет конкретной привязки целевых индикаторов к основной цели и задачам, а количество показателей варьируется от 4 (Красноярский край) до 13 (Архангельская область). В стратегиях Республики Карелия и Ненецкого автономного округа система целевых индикаторов и вовсе отсутствует.

Таким образом, принципиальным недостатком большинства рассматриваемых стратегических документов является отсутствие в них критерия измеримости достижения целей и выполнения задач, который в соответствии с различными технологиями теории управления (классическая теория менеджмента, SMART, BalancedScorecard, BigHairyAudaciousGoal и др.) [4-5] является обязательным. Этот факт значительно затрудняет оценку эффективности реализации стратегий, что, в конечном счете может привести к невыполнению целей/задач или к их формальному выполнению, когда конечные результаты будут получены под воздействием инерционных процессов.

В целом анализ Инвестиционных стратегий арктических регионов России показал, что наиболее ясной стратегией с обозначением приоритетов инвестирования, указанием целей и задач, целевых ориентиров, подробного механизма реализации, различных прогнозных сценариев инвестиционного развития, в том числе стабилизационного, ориентированного на оперативное реагирование на внешние негативные явления, можно признать Инвестиционную стратегию Мурманской области. В стратегиях остальных регионов даны достаточно размытые представления о составляющих инвестиционного потенциала и вариантах развития инвестиционной ситуации в регионе, причем в большинстве из них отсутствуют критерии измеримости достижения основной цели и выполнения задач реализации стратегии.

Список использованной литературы:

1. Бадмажапова Ж.Э. Теоретические основы стратегического планирования развития региональных отраслевых систем // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – №22(2). – С.90-100.
2. Трифанова А.О. Методы и инструменты стратегического планирования регионального развития // Экономика и управление: анализ тенденций и перспективы развития. – 2014. – №17. – С.252-256.
3. Dimitriou H., Thompson R. Strategic Planning for Regional Development in the UK. London: Routledge. – 2007. – 384 p.
4. Слинкова О.К., Скачков Р.А. Моделирование процесса стратегического целеполагания социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5.
5. Филимоненко И.В.; Васильева, З.А. Модель управления развитием регионов на основе SMART-технологий: «умная специализация» // Гуманитарные науки. Humanities & Social Sciences. – 2017. – №10 (12). – С.1856-1868.